

П. С. Завтрикова

СОЧЕТАНИЕ *СВОЕ МЕСТО* В АСПЕКТЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТИ КОМПОНЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается словосочетание *свое место* с точки зрения свободной и несвободной сочетаемости компонентов. Описываются фиксации данного сочетания во фразеологических словарях, характеризуется частотность употребления в текстах Национального корпуса русского языка. Делается вывод о том, что компоненты анализируемого сочетания могут обладать разной степенью семантической слитности, в том числе входить в состав фразеологизмов.

Ключевые слова: семантическая слитность, идиоматичность, свободная сочетаемость, статистический анализ, Национальный корпус русского языка, грамматика конструкций.

Каждый живой язык представляет собой динамичную сущность. В частности, это проявляется в том, что словарный состав языка постоянно пополняется новой лексикой и устойчивыми оборотами. Последние десятилетия речевой практики носителей русского языка закрепили за многими словосочетаниями статус фразеологических, например: *быть в теме, хромая утка, ноль на массу, сладкая парочка, шоковая терапия*.

Появление новых полилексемных номинаций – свидетельство закономерного развития языка. Коммуниканты определяют некоторое понятие или явление как важное и, подобрав удачную языковую форму, все чаще к ней возвращаются. Б. Ю. Норман подчеркивает, что «для того чтобы предмет получил название, нужно, чтобы он вошел в общественный обиход, перешагнув через некоторый “порог значимости”, выделился в самостоятельное понятие» [1, с. 80–81].

Фразеологизация отвечает запросу на экономию речевых средств в процессе коммуникации, поэтому все больше емких обозначений комплексной ситуации или комплексной характеристики становятся устойчивыми.

Объектом изучения в настоящей статье становится словосочетание *свое место*. Цель работы – выявить степень семантической слитности компонентов данного сочетания.

Исследовательский интерес к выражениям, содержащим в своем составе словосочетание *свое место* или полностью состоящим из этого словосочетания, обусловлен в первую очередь количественными показателями. Так, в основном корпусе Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [2] сочетание слов *свой* и *место* (на расстоянии от 1 до 2) фиксируется в 16579 контекстах.

Для сравнения приведем статистику сочетаний слова *место* с другими притяжательными местоимениями (поиск в НКРЯ осуществлялся по аналогичному запросу): *его место* – 6177 вхождений, *их место* – 2454 вхождения, *ее место* – 2106 вхождений, *мое место* – 2040 вхождений, *наше место* – 1657 вхождений и *твое место* – 898 вхождений. Стоит также учесть омонимию несклоняемых притяжательных местоимений (*его, ее, их*) и форм личных местоимений, ввиду которой в результаты поиска, скорее всего, попало много так называемого «мусора». А значит, количественные данные по местоимениям *его, ее, их* могут быть значительно завышены.

Во вторую очередь обращает на себя внимание объединение в составе исследуемого сочетания двух исключительно важных для каждого человека категорий – посессивности (*свое*) и пространства (*место*). Данные категории взаимосвязаны и в определенном смысле даже взаимообусловлены. Академик В. Н. Топоров отмечал осмысление пространства как первоосновы феномена притяжательности: «Исходный характер пространственных отношений для становления КП [категории посессивности] естественно вытекает уже из того факта, что отношение притяжания предполагает вклю-

чение R [объект притяжания] в Р [обладатель], некую близость, смежность, с одной стороны, и мыслимое противоположное отношение разъединенности, отчужденности, с другой. И в том и в другом случае ареной, где “разыгрываются” названные отношения, оказывается пространство» [3].

В традиционной лингвистике фразеологизация рассматривается как «следствие глубоких семантических процессов, вызванных прежде всего метафорическим переосмыслением свободных словосочетаний эквивалентного состава» [4, с. 45]. Фразеологическая единица отличается от свободного сочетания наличием семантической слитности компонентов.

На первый взгляд компоненты словосочетания *свое место* независимы друг от друга и свободны лексически. Однако анализ контекстов показывает, что, сочетаясь со словом *место*, посессив *свой* в современных контекстах (начиная с середины XX века) чаще употребляется в одном из пяти словарных значений, а именно: ‘соответствующий кому-, чему-л.; подходящий для данных условий, обстоятельств, лиц и т. п.’ [5]:

Почти все в стране удалось закрепить навечно, все движения остановить, все потоки перепрудить, все двести миллионов знали свое место – и только колхозная молодежь давала утечку (А. Солженицын. В круге первом (1968)) [2];

Зеленый базар! Только с первого взгляда он казался толчеей. Когда присмотришься, то поймешь – это целостный, здраво продуманный и четко сформированный организм. В нем все на своих местах (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)) [2].

Данный вывод сделан на основе анализа сплошной выборки корпусных контекстов разных десятилетий. Были рассмотрены по 200 иллюстраций употребления словосочетания *свое место* в 1830-х, 1900-х, 1970-х и 2000-х годах. Так, значение ‘соответствующий’ реализуется в 14% контекстов 1830-х годов, 25% в 1900-х, 53% в 1970-х и 61% в 2000-х. Отмечается последовательное увеличение употребления местоимения *свой* в значении ‘соответствующий’.

Реализация наиболее типичных для свободного употребления местоимения *свой* значений (‘принадлежащий или свойственный себе’ и ‘собственный, составляющий имущество или достояние отдельного лица, учреждения’ [5]) в контекстах последних десятилетий менее частотна. В таких контекстах речь идет, к примеру, о местах в театре или о месте расположения чего-либо:

Перед второй картиной оперы идет “сидячий” антракт, то есть публика остается на своих местах и свет в зале не зажигается (И. Архипова. Музыка жизни (1996)) [2];

Однако части особняка чудом сохранились, и в 1987 году дворец восстановили (хоть и не на своем месте) (К. Самарина. Берлин (2013)) [2].

Таким образом, сочетание *свое место*, с одной стороны, может выступать как свободное, с другой стороны, может характеризоваться большей степенью взаимного притяжения компонентов.

В настоящей работе рассматриваются следующие сочетания с разной формой субстантивного компонента: *свое место* (форма В. п.), *на свое место* (*на свои места*), *(не) на своем месте*, *на своих местах*, *по своим местам*.

Несколько из данных сочетаний самостоятельно или в качестве компонента глагольных фразеологизмов фиксируются во фразеологических словарях. Так, в «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной находим четыре единицы с компонентом *свое место*: *ставить все на свои места* (‘вносить ясность, определенность, прояснять ситуацию’), *ставить / поставить на [свое] место* (‘указывать зазнавшемуся, слишком много возомнившему о себе человеку на то, что он представляет собой в действительности’), *на своем месте* (‘соответствует по своим качествам тому делу, которым занят’), *знать свое место* (‘держаться соответственно своему положению’) [6, с. 395–398].

Обращает на себя внимание также высокая степень востребованности слова *место* для аналитического обозначения понятий в русском языке. В «Большом словаре

русских поговорок» фиксируется 143 устойчивых сочетания с данным компонентом, в числе которых *живого места нет, не находить себе места, не к месту, на голом месте, место под солнцем*. Примечательно, что, согласно словарным данным, в сочетании с другими притяжательными местоимениями слово *место* не образует устойчивых единиц и не входит в их состав. Вероятно, это связано со склонностью человека к оценочной, а не беспристрастной категоризации окружающего мира: не столько важно, где чье условное место (например, *ваше место* или *их место*), сколько важно, соответствует ли человек месту, правильное ли место он выбрал (*на своем месте*), «в порядке» ли окружающий мир (*на своих местах*).

В другом авторитетном словаре – «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова – находим пять единиц с компонентом *свое место*: *знать свое место* ('вести себя соответственно своему положению'), *указать свое место* ('дать понять кому-либо, чего он действительно стоит, представляет собой; одернуть кого-либо'), *поставить на свое место* ('решительно дать понять кому-либо, что он в действительности стоит, на что способен и как должен поступать'), *все стало на свои места* с вариантами *все становится на свои места, все стало / становится на свое место* ('все улаживается; все проясняется; все нормализуется, возвращается в прежнее состояние, положение'), *на своем месте* ('вполне соответствует по своим способностям, качествам, знаниям, занимаемому положению, тому делу, которым занят') [7].

У современных исследователей появились ресурсы, позволяющие с высокой степенью точности определить статистическую устойчивость словосочетаний. Исследователь В. П. Захаров пишет о том, что, обращаясь к корпусам текстов, «можно определить, какие слова встречаются вместе регулярно и, таким образом, могут быть отнесены к устойчивым словосочетаниям» [8, с. 11]. Стоит подчеркнуть, что речь в данном случае ведется не о фразеологической, а о статистической устойчивости. Эти два вида устойчивости далеко не всегда коррелируют. В статье Д. О. Добровольского и Л. Пеппель подчеркивается, что «устойчивость не обязательно связана с некомпозиционностью» [9, с. 63] (под некомпозиционностью авторы статьи понимают невыводимость значения сочетания из значений составляющих его единиц), и это мнение разделяют многие ученые. Так, М. В. Копотев и Т. И. Стексова пишут о том, что «анализ частоты совместной встречаемости не позволяет автоматически извлекать фразеологизмы в лингвистическом смысле этого слова», однако помогает выявить «неслучайное сочетание двух и более лексических единиц» [10, с. 49].

При помощи ресурсов НКРЯ была выявлена регулярность употребления следующих форм слова *место* в сочетании с местоимением *свой* (некоторые из приведенных сочетаний классифицируются в словарях как неделимые, однако в данном списке также присутствуют – для общей статистики):

1) ***свое место*** (форма В. п.) в сочетании с переходными глаголами – 3010 вхождений, из которых 993 – *занять / занимать свое место*, 382 – *найти / находить свое место*, 332 – *знать свое место*:

Мы нашли свое место в революции. Жизнь наша становится красивой, как наши картины и коробочки (Б. Пильняк. Созревание плодов (1935)) [2];

Первой любви, незабвенному ЛИ-2, я не изменил, но и вертолет занял свое место в моем сердце (В. Санин. Не говори ты Арктике – прощай (1987)) [2];

2) ***на свое место*** – 1953 вхождения, из которых 693 – *встать / стать / становиться на свое место*, 446 – *вернуть(ся) / возвращать(ся) / возвратить(ся) на свое место*; ***на свои места*** – 1108 вхождений, из которых 512 – *встать / стать / становиться на свои места*, 122 – *вернуть(ся) / возвращать(ся) / возвратить(ся) на свои места*:

Теперь все встало на свое место, и она уже могла проявить к нему обычное насмешливое участие (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)) [2];

Вероятно, по причине все той же мечтательности Владимир Ламм полагал, что «неразбериха», случившаяся октябрём семнадцатого, уладится и месяца через три, ну от силы через полгода, все вернется **на свои места** (Н. Кожевникова. Сосед по Лаврухе (2003)) [2];

3) **на своем месте** – 1778 вхождений (без учета *не на своем месте*), чаще всего в сочетании с нулевой связкой; **не на своем месте** – 172 вхождения:

Все у нее **на своем месте**, каждая вещь – на своем гвозде (И. Грекова. Летом в городе (1962)) [2];

Аркадий Исаакович задумался, и вместо цитаты из смешной миниатюры мы услышали доброе: «Дурак – это просто человек **не на своем месте**» (Л. Шодхина. О куроводе замолвите слово... // «Вестник США» (2003)) [2];

4) **на своих местах** – 1030 вхождений, из которых 229 – *остаться / оставаться на своих местах*; часто в сочетании с нулевой связкой:

Все в мастерской осталось **на своих местах** и выглядит так, как было при жизни хозяина (В. Нарциссов. Дом художника (1981)) [2];

А когда вернулся обратно, минуя все “унижения”, связанные с кормлением из ложки, я немало удивился постоянству дома и обычному течению жизни: мир не перевернулся, все **на своих местах** (А. Сафронов. Вечный сын (2013)) [2];

5) **по своим местам** – 429 вхождений:

Власть придержащие решили, что рынок сам все расставит **по своим местам**, научит, заставит всех работать (В. Плотников. Надо уметь держать удар // «Аграрный журнал» (2002)) [2];

– Ну и что? Я люблю его! – расплакалась Нана, и все в ее душе встало **по своим местам** (М. Гиголашвили. Чертовое колесо (2007)) [2].

В большинстве случаев ключевым компонентом устойчивой единицы становится глагольная форма. Ввиду того что практически все рассматриваемые сочетания содержат в составе предлог, без управляющего глагола конструкция оказывается неполной. Сами глаголы при этом могут варьироваться и характеризоваться как более и менее типичные для той или иной конструкции с сочетанием *свое место*.

В статье, посвященной вопросу соотношения грамматики конструкций и теории фразеологии, Д. О. Добровольский отмечает, что «многие абсолютно регулярно образованные словосочетания и модели, по которым они созданы, оказываются настолько частотными, что есть основания полагать, что они хранятся в памяти носителя языка как единые блоки, а не порождаются по правилам синтаксиса и соположения смыслов» [11, с. 9]. Это положение подчеркивается и в работах других авторов: «Многие конструкции, образуемые по правилам семантической сочетаемости элементов, могут тем не менее храниться в памяти как отдельные единицы» [9, с. 63].

Исходя из анализа словарных статей и корпусных контекстов, можно заключить, что компоненты сочетания *свое место* могут обладать разной степенью семантической слитности. Конструкции, фиксируемые в словарях фразеологических единиц, в большинстве своем идиоматичны. Конструкции, не фиксируемые в словарях, однако статистически частотные (*все на своих местах, найти свое место, не на своем месте, по своим местам*), стоит характеризовать как устойчивые, но не идиоматичные. К таким сочетаниям, согласно одной из трактовок, может быть применен термин «коллокация», понимаемый в широком смысле («устойчиво воспроизводимые в речи сочетания лексем, образованные по прозрачным семантическим и синтаксическим правилам» [10, с. 145], «статистически устойчивые сочетания» [12, с. 57]).

Список использованных источников

1. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru. – Дата доступа : 17.10.2022.

3. Топоров, В. Н. О некоторых предпосылках формирования категории притяжательности / В. Н. Топоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/topor/nekot.php. – Дата доступа : 20.10.2022.
4. Жуков, В. П. О знаковости компонентов фразеологизма / В. П. Жуков // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – М. : Наука. – С. 36–45.
5. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gufo.me/dict/kuznetsov/свой. – Дата доступа : 21.10.2022.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка / под. ред. А. И. Федорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 21.10.2022.
8. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие / В. П. Захаров. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 48 с.
9. Добровольский, Д. О. Конструкции *то-то и N*, в *том-то и весь <весь и> N*: корпусное исследование / Д. О. Добровольский, Л. Пеппель // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – № 2 (30). – 2016. – Новосибирск : НГПУ. – С. 61–72.
10. Копотев, М. В. Исключение как правило. Переходные единицы в грамматике и словаре / М. В. Копотев, Т. И. Стеклова. – М. : Языки славянской культуры, 2016. – 168 с.
11. Добровольский, Д. О. Грамматика конструкций и фразеология / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – № 3. – 2016. – М. : Наука, 2016. – С. 7–21.
12. Павельева, Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 3–4 (155–156). – Тамбов : ТГУ имени Г. Р. Державина. – С. 56–61.

Abstract. The article deals with the combination of words *one's own place* from the point of view of free and non-free cohesion of components. The fixations of this combination in phraseological dictionaries are described, the frequency of the use of forms in the texts of the RNC is characterized. It is concluded that the components of the analyzed combination may have varying degrees of semantic cohesion, including being part of phraseological units.

Keywords: semantic cohesion, idiomaticity, free combinability, statistical analysis, Russian National Corpus, construction grammar.

УДК 811.161.1'373'276.6: [070:004]

И. П. Зайцева

ОСМЫСЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ИВАН, НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА* В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье на материале текстов Национального корпуса русского языка анализируется функционирование в современном медиадискурсе устойчивого выражения русского языка *Иван, не помнящий родства*. Проведенный анализ свидетельствует, что это выражение, всегда представляя экспрессивно значимый компонент текста, почти в равной степени используется как в своем исходном значении, так и в структурно и семантически трансформированном виде, при котором приобретает и явные черты авторской манеры журналиста.

Ключевые слова: ментальное образование, фразеологическая единица, лексикографическая подача, компоненты фразеологизма, трансформация фразеологизма, образное значение, актуализация значения.

В настоящее время утверждение о том, что в любом языке фразеологическому фонду принадлежит безусловная (а по мнению некоторых исследователей – первостепенная) роль в отражении многообразных «взаимоотношений» языка и культуры, обуславливающих воплощение в языковых единицах этнического своеобразия и особенностей национального миро-